

**В диссертационный совет Д 170.001.02,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»**

г. Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Ефремовой Марины Александровны «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций соискателя М.А. Ефремовой дает основания отметить следующее.

Актуальность темы диссертационного исследования является, на мой взгляд, весьма высокой. Прежде всего, это обусловлено высокими темпами роста масштабов и расширением значимости как информационных технологий, так информационного общества в целом, что в свою очередь требует обеспечения информационной безопасности. Во-вторых, нынешний перечень преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренный главой 28 УК РФ, явно недостаточен для обеспечения информационной безопасности, а направленная на восполнение этого пробела ст. 274¹ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» вступила в силу лишь с 1 января 2018 года. К тому же количество выявленных и зарегистрированных преступлений, входящих в главу 28, имеет устойчивую тенденцию снижения (2007г. - 7.236, 2012г. - 2.820, 2016г. - 1.748). В-третьих, по мнению научных специалистов и практиков, круг преступлений, посягающих на информационную безопасность, не сводится только к посягательствам на компьютерную информацию, а включает и некоторые составы преступлений, расположенные в других главах УК РФ. В этой связи, предпринятый автором критический анализ современного состояния законодательной регламентации ответственности за преступления

против информационной безопасности, международного и зарубежного опыта уголовно-правового противодействия им, равно как и научное обоснование комплекса законодательных предложений «de lege ferenda», составляют суть исследования диссертанта и заслуживают несомненного поощрения.

Результаты анализа состояния научной разработанности темы диссертации (с.6-7) показывают, что потребность и значимость дальнейшего углубленного исследования этой сферы сохраняются. Так автором отмечается, что проведенные ранее исследования внесли значительный вклад в теорию уголовного права, в том числе и в разработку проблем, связанных с уголовно-правовой охраной информационной безопасности. Несмотря на созданные усилиями российских и зарубежных ученых теоретические основы изучения проблем преступлений против информационной безопасности, представленная на защиту диссертационная работа является серьезным научным исследованием, которое содержит существенные отличия от всех других исследований названной и смежных тем.

Помимо актуальности, во введении достаточно полно раскрыты и обоснованы основные методологические положения диссертационной работы. Определяя *цель исследования*, М.А. Ефремова сформулировала ее как разработку теоретических основ уголовно-правовой охраны информационной безопасности Российской Федерации, а также предложений по совершенствованию правового регулирования и практики правоприменения в указанной сфере (с.8). Думается, что в действительности цель диссертации является более объемной, поскольку для разработки теоретических основ и подготовки законодательных предложений требуется их научно-практическое обоснование и качественное юридико-техническое оформление.

Для реализации обозначенной цели автором были поставлены *исследовательские задачи*, которые выглядят, по моему мнению, несколько сжатыми, чрезмерно оптимизированными (с.8-9). Вместе с тем, полагаю, что названные цели достигнуты, а поставленные задачи соискателем выполнены, что подтверждает ознакомление со структурой и содержанием диссертации,

состоящей из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и четырех приложений.

Диссертация М.А. Ефремовой, на мой взгляд, обладает достаточной **научной новизной**. Помимо аргументов, приведенных самим автором (с.10-11), новизна заключается в том, что достаточно новыми являются: во-первых, методологические подходы к изучению избранной темы, в частности, учет последних изменений в уголовном законодательстве и в современной правоприменительной практике; во-вторых, результаты проведенного автором эмпирического исследования; в-третьих, совокупность сформулированных в диссертации основных положений, выносимых на защиту, многие из которых (прежде всего, предложения «*de lege ferenda*») заслуживают особого внимания (с.11-22). Их содержание подтверждает наличие личного вклада соискателя в разработку проблем современной уголовно-правовой науки, в частности, касающихся уголовно-правовой охраны информационной безопасности.

Так к наиболее существенным, с позиций научной новизны, результатам диссертационного исследования относятся:

- авторский подход к определению понятия «информационная безопасность» и ее структуризации, а также обоснование идеи об отнесении информационной безопасности к категории самостоятельного (родового) объекта уголовно-правовой охраны;

- обоснование системного характера информационной безопасности и, на этой основе, предложений о необходимости установления уголовной ответственности за преступления против информационной безопасности путем выделения самостоятельного раздела в Особенной части УК РФ и дифференциации этой ответственности, с учетом особенностей видовых объектов, в трех главах предлагаемого раздела;

- применение модели криминологического прогноза о тенденциях изменений части преступлений против информационной безопасности, в частности, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, на период до 2019 г. путем использования метода экстраполяции дина-

мических рядов с использованием линейной и полиномиальной моделей тренда;

- авторское определение понятий «преступления против информационной безопасности», «преступления против права на информацию и защиты информации от неправомерного доступа», «преступления против безопасности информационного ресурса», «преступления против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий»;

- доктринальная модель раздела Особенной части УК РФ «Преступления против информационной безопасности» с обоснованием его структуризацией на главы и конкретные статьи;

- научно-обоснованные предложения «de lege ferenda», направленные на совершенствование уголовно-правовых норм действующего УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против информационной безопасности.

Обоснованность и достоверность научных результатов, выводов и предложений по диссертации М.А. Ефремовой следует, по моему мнению, признать вполне достаточными. Этому способствовали широкий круг изученных автором нормативных правовых актов, материалов судебной практики, научных работ, перечень которых приведен в библиографическом списке, включающем 395 источников (с.371-411), и в многочисленных сносках по тексту диссертации. В значительной степени, достоверность и обоснованность результатов обеспечили результаты проведенного диссертантом эмпирического исследования, использованные как в тексте диссертации, так и в приложении (с.412-427).

Автор использовала общепризнанную в юридических науках *методологию*, основу которой составляет общенаучный метод материалистической диалектики. Методика проведенного исследования включает применение как общенаучных (в частности, системного анализа, сравнительно-правового, историко-правового и др.), так и частно-научных (формально-логического, статисти-

ческого, социологического (анкетирование, обобщение материалов уголовных дел, экспертные оценки) методов исследования (с.9). Комплексное использование вышеуказанных методов и приёмов позволило обеспечить достаточную полноту, объективность и последовательность сделанных диссертантом выводов. Хотя, думается, что рубрика «Методология и методика исследования», равно как и рубрика «Объект и предмет исследования», для целей докторской диссертации могли бы быть изложены более обстоятельно и точно.

Теоретической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых в области теории права, социологии, теории управления социальными системами, информационного права, уголовного права и криминологии по тематике, связанной с темой диссертации (с.9). Конкретные авторы здесь не названы, но их работы приведены в ссылках по тексту и в списке использованной литературы (с.382-409).

Научная разработка избранной автором темы осуществлялась на основе результатов собственных социолого-правовых исследований (с.9-10, 412-427).

Эмпирическую базу составили:

- результаты анализа статистической отчетности МВД России о преступлениях в сфере информационной безопасности за период с 1996 по 2016 гг.;
- данные, полученные в результате изучения обвинительных заключений, постановлений органов предварительного расследования и приговоров судов по 250 уголовным делам о посягательствах на информационную безопасность;
- результаты обобщения опубликованной в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» практики высших судебных инстанций Российской Федерации по делам изучаемой категории за период с 1996 по 2016 гг.;
- результаты социологического исследования (опроса) 200 сотрудников правоохранительных органов (следователей, дознавателей, прокуроров) и судей;

– аналитические и информационные материалы, опубликованные в средствах массовой информации, а также в Интернете, по вопросам обеспечения информационной безопасности.

Использованные в процессе проведения исследования методы, объем изученного материала, личные наблюдения автора позволяют сделать вывод о репрезентативности проведенного исследования, достоверности научных выводов и достаточной обоснованности предложенных рекомендаций.

Теоретическая значимость диссертационного исследования М.А. Ефремовой, как справедливо отмечает сама соискатель, связана с решением комплекса собственно научных, законотворческих и правоприменительных задач. В диссертации содержатся теоретические основы уголовно-правовой охраны информационной безопасности, научно обоснованные пути решения ряда выявленных уголовно-правовых проблем. Положения и выводы, сделанные в процессе диссертационного исследования, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке теоретических вопросов уголовно-правовой охраны информационной безопасности.

Практическая значимость исследования М.А. Ефремовой состоит в том, что положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства, а также в правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны информационной безопасности. Сформулированные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы и образовательном процессе в высших учебных заведениях при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Результаты диссертационного исследования М.А. Ефремовой получили, по моему мнению, **достаточные апробацию и внедрение**. Согласно имеющимся сведениям (с.23-24), по проблемам диссертационного исследования опубликованы: 2 монографии, 48 научных статей, в том числе, 19 - в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве обра-

зования и науки РФ, и 2 статьи - в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus).

Материалы проведенного исследования докладывались на 19 международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, в том числе: Международном научно-практическом форуме «Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии» (г. Казань, 2013); Международной научно-практической конференции - Кутафинские чтения «Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы» (г. Москва, 2013); IX Российском конгрессе уголовного права «Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен» (г. Москва, 2014); VII Международной научно-практической конференции - Кутафинские чтения «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, 2014); XII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2015).

Положения диссертационного исследования используются в учебном процессе в Казанском филиале ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» на факультете подготовки специалистов для судебной системы (юридическом факультете) при преподавании дисциплин «Уголовное право. Особенная часть», «Квалификация преступлений». Отдельные положения и выводы по диссертации нашли практическое воплощение в деятельности Центра специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации в Республике Татарстан.

Автореферат и научные публикации М.А. Ефремовой достаточно полно отражают содержание диссертации и соответствуют требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней. Литературный и научный язык, стиль изложения материала, оформление диссертации соответствует установленным требованиям и не вызывает каких-либо наре-

каний. Основные положения диссертации аргументированы, выводы убедительны и обоснованны.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации М.А. Ефремовой, в ней, как и в любой самостоятельной исследовательской работе, имеются определенные погрешности, обусловленные сложностью и дискуссионностью рассматриваемых вопросов. Прежде всего, они касаются некоторых положений, выносимых на защиту.

1) Так представляется не вполне обоснованным указание в положении 1.1, выносимом на защиту, на дуалистическую (двойственную) сущность информационной безопасности, во-первых, как части (структурного элемента) национальной безопасности, и, во-вторых, как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Думается, что здесь нет никакой двойственности, поскольку речь идет о разнопорядковых характеристиках информационной безопасности. В первом случае, она является структурной частью более общей системы национальной безопасности и в этом качестве не проявляет своей самостоятельной сущности. Во втором случае, речь идет также не о сущностной характеристике информационной безопасности, а о ее особой важности и необходимости обеспечения уголовно-правовыми средствами путем отнесения к самостоятельному объекту уголовно-правовой охраны. Сущность же информационной безопасности состоит, как справедливо отмечает автор, в том, что она представляет собой систему специфических общественных отношений, обеспечивающих реализацию интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

2) Предлагаемая соискателем в положении 1.3 структура информационной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, несомненно, интересна, но непонятны критерии структуризации на три группы общественных отношений, составляющих сущность информационной безопасности как родового объекта преступления. Сейчас эти предложения выглядят умозрительными, поэтому хотелось бы на защите услышать дополнительную аргументацию соискателя.

3) Рассчитанная на разработку новой редакции УК РФ авторская концепция о выделении информационной безопасности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны (п. 1.5), согласно которой в Особенной части УК необходимо предусмотреть раздел «Преступления против информационной безопасности», состоящий из трех глав: «Преступления против права на информацию», «Преступления против безопасности информационных ресурсов», «Преступления против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий», не увязывается М.А. Ефремовой с существующими доктринальными и официальными уголовно-политическими концепциями, основанными на учете комплекса факторов, включая социальные, правовые и юридико-технические основания (критерии) криминализации деяний и декриминализации преступлений. Может быть поэтому предыдущее положение (п.1.4) о социально-экономической обусловленности уголовно-правовой охраны информационной безопасности выглядит недостаточно убедительным и обоснованным.

4) В связи с предложением автора (п.1.13) о принятии федеральных законов «О профессиональной тайне» и «О служебной тайне», а также включении в УК РФ соответствующих норм, предусматривающих уголовную ответственность за противоправные действия в отношении этих тайн, возникает несколько вопросов. Во-первых, предложения о принятии упомянутых законодательных актов возможно и хороши, и своевременны, но они выходят за пределы предмета настоящего диссертационного исследования. Во-вторых, предлагаемый для новых статей УК РФ термин «незаконное разглашение», с одной стороны, редакционно неудачен, поскольку предполагает возможность «законного разглашения» (например, в ст. 283 УК говорится просто о разглашении), и неточен по содержанию, поскольку диспозиция планируемых норм включает не только «разглашение», но и «использование сведений...»; с другой стороны, криминализация разглашения сведений, составляющих профессиональную либо служебную тайну, без причинения какого-либо вреда охраняемым законом интересам личности, обществу или государству

(части 1 предлагаемых норм), как это сделано в ч.1 ст.283 УК применительно к разглашению государственной тайны, вряд ли обоснованна и допустима. Тем более, что речь идет об отнесении подобных деяний к преступлениям небольшой тяжести.

5) Рассматриваемые как предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства с целью усиления уголовно-правовой охраны информационной безопасности (раздел 2 положений, выносимых на защиту) столь масштабны и существенны по своему содержанию, что трудно себе представить их реализацию в рамках УК РФ 1996г. Думается, что их учет законодателем возможен только в рамках реформирования уголовного законодательства, в частности, при разработке и принятии новой редакции УК РФ, о которой говорит значительная часть специалистов уголовного права.

Приведенные замечания не снижают достаточно хорошего уровня научно-квалификационной работы, выполненной М.А. Ефремовой. Эти замечания, в значительной степени, являются дискуссионными и не влияют на общий вывод о положительной оценке выполненного автором диссертационного исследования.

Изложенное дает все основания сделать следующие *выводы*:

Диссертация М.А. Ефремовой «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена важная научная проблема, разработаны теоретические положения, имеющие существенное значение для развития уголовно-правовой науки; диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного права.

Таким образом, диссертация М.А. Ефремовой соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание учёной степени доктор наук Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (п.п. 9-14), а соискатель Ефремова Марина Александровна

заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ _____ Валерий Филиппович Цепелев
Тел. 8-916-315-2799; e-mail: v_tsepelev@rambler.ru

«20» апреля 2018 г.

Служебный адрес:

125993, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9.
Тел.: (499) 2448888, 244-88-99 (доб. 835 – кафедра);
e-mail: ugolovnoepravomgua@yandex.ru